

Жун Тяньшэнь приподнял веки и покосился на него:

— Хм, и когда он сказал, что вернется? ...Сразу говорю: я ему не рад.

Жун Цунъянь промолчал.

Ладно, ему не хотелось вмешиваться в дела этих двоих. Терпение даже у безотказного посредника имеет свои пределы, и он просто не мог больше выносить капризы этих двоих, которые на словах говорят одно, а на деле думают совсем иначе.

Жун Юйхэн на этот раз действительно горько расплакался в одиночестве.

Обхватив себя руками, он сжался под одеялом и обиженно зарыдал во весь голос. Шумоизоляция в общежитии оставляла желать лучшего, и вскоре непрерывные, переливистые рыдания просочились сквозь стены, эхом разносясь по всей квартире!

Отдыхавшие в своих комнатах участники группы одновременно вздрогнули: что опять случилось с Жун Юйхэном?!

Хуан Цзянин жил по соседству с Жун Юйхэном. Он выбежал первым и осторожно постучал в дверь спальни:

— Юйхэн?

Бянь Чэнь жил на том же этаже. Он вышел вторым и грубо заколотил в дверь:

— Тебе что, ширинкой причинное место прищемило?

Рыдания в комнате мгновенно прекратились.

Хуан Цзянин онемел.

Бянь Чэнь толкнул дверь и вошел.

Стоило ему переступить порог, как он увидел Жун Юйхэна, закутавшегося в одеяло, словно в кокон шелкопряда. Снаружи остались только два глаза и ноздри, а под носом блестела мокрая лужица соплей.

Оба застыли в молчании.

В этот момент на шум прибежали Дань Ци со всеми остальными. Толпа сгрудилась у кровати и принялась разворачивать «кокон»:

— Что случилось, Малыш Жун?

Высвободившись из одеяла, Жун Юйхэн снова разразился горьким плачем:

— Мой папа больше меня не любит! А-а-а-а!!!

Все присутствующие лишились слов.

Семейные дела Жун Юйхэна и впрямь были невероятно запутанными!

Все дружно утешали его целый час. Наконец Жун Юйхэн перестал производить шум и

тихонько забился в угол, шмыгая носом.

Когда все разошлись, он достал телефон.

Первой его реакцией в этот момент, как ни странно, было написать Вэнь Чжэчэну, словно тот мог подарить ему чувство защищенности.

«Хозяин, чем занимаешься? [гифка с плачущим леопардом]»

«Прибираюсь дома. Что-то случилось?»

«Можно мне сейчас приехать к тебе?»

«Я на машине. Скинь адрес, я заберу тебя.»

«Ты такой хороший.»

Отправив Вэнь Чжэчэну адрес, Жун Юйхэн поднялся, умылся, переоделся и послушно уселся в гостиной ждать приезда своего хозяина.

Глаза у него все еще были красными и припухшими, отчего он выглядел так, будто его жестоко обидели.

Вэнь Чжэчэн приехал через полчаса.

Выходя из дома, Жун Юйхэн столкнулся с Бянь Чэнем. Тот нахмурился:

— Ты же не собрался свести счеты с жизнью?

Жун Юйхэн подумал, что создатель одарил Бянь Чэня таким языком исключительно ради равновесия в этом слишком прекрасном мире.

Он холодно вскинул голову:

— Если я и решусь на такое благое дело, то непременно прихвачу тебя с собой.

С этими словами он с грохотом захлопнул дверь.

За дверью Бянь Чэнь пару секунд смотрел на запертую створку, после чего с облегчением усмехнулся и вернулся к себе.

Безопасность в этом жилом комплексе была на высоте. Здесь жило немало начинающих звезд, папарацци пробраться не могли, так что скрытой съемки можно было не опасаться.

Спустившись, Жун Юйхэн сразу заметил припаркованную у входа машину Вэнь Чжэчэна. Он быстро подбежал к ней и открыл пассажирскую дверь:

— Хозяин!

Вэнь Чжэчэн полулежал в водительском кресле. Должно быть, для удобства вождения он закатал рукава, обнажив крепкие и красивые предплечья.

При виде Жун Юйхэна его сердце радостно вострепнулось, но стоило ему поднять взгляд и увидеть покрасневшие от слез глаза юноши, как на душе мгновенно защемило.

— Что случилось?

Жун Юйхэн покачал головой и, закрыв дверь, опустил взгляд, чтобы пристегнуться:

— Ничего.

Вэнь Чжэчэну стало не по себе.

До этого он ни в кого не влюблялся и раньше не понимал заезженных фраз вроде «твои слезы ранят мое сердце». Но теперь он, кажется, прочувствовал это на себе.

Вэнь Чжэчэн не удержался и потянулся к нему. Протянув руку, он перехватил ремень безопасности и помог пристегнуться. Закрепив защелку, он не спешил отстраняться, а завис в непосредственной близости, внимательно разглядывая лицо Жун Юйхэна:

— Все глаза заплакал, даже припухли.

Жун Юйхэн вовсе не возражал против такой внезапной близости. Напротив, на душе у него стало спокойнее.

— Я теперь как хомяк, накачанный водой.

Вэнь Чжэчэн невольно улыбнулся. Видя, что тот не хочет говорить о причинах, он не стал настаивать и лишь мягко сжал его мочку уха:

— Поехали ко мне.

В дороге Жун Юйхэн постепенно отвлекся от мыслей об отцовском предательстве и с некоторым запозданием почувствовал, как горит мочка уха. Он прикоснулся к ней пальцами и тут же вспомнил, что именно это место только что сжимал Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн опустил руку и отвернулся к окну:

— Ты живешь один? Или втайне от меня завел какого-то другого питомца?

Вэнь Чжэчэн вспомнил о Вэнь Чжунюне, который ждал дома, и после короткого молчания ответил:

— Живу не один. Еще у меня дома живет гусь.

Глаза Жун Юйхэна мгновенно округлились. Он ведь просто ляпнул первое, что пришло в голову, и никак не ожидал, что Вэнь Чжэчэн действительно кого-то завел!

Он тут же подозрительно прищурился:

— Какого еще гуся?

Заметив краем глаза его выражение лица, Вэнь Чжэчэн рассмеялся:

— Я живу со своим отцом, он сейчас дома.

На душе у Жун Юйхэна отлегло: он по-прежнему оставался его единственным и неповторимым любимцем.

Но в следующую секунду он немного занервничал:

— Твой отец дома? Я его не побеспокою?

Рука Вэнь Чжэчэна на руле на мгновение замерла:

— Нет.

«Этот Большой белый гусь обожает твои площадные танцы и каждый день дома пританцовывает под них минут по десять».

Дорога заняла полчаса, и вскоре они прибыли на место.

Жилой комплекс Вэнь Чжэчэна отличался еще более строгой охраной и благоустроенной территорией. Хотя это был не пригородный поселок, многие богачи и знаменитости покупали здесь квартиры. Загнав машину в подземный паркинг, он повел Жун Юйхэна прямо к лифту.

Жун Юйхэн уцепился за рукав Вэнь Чжэчэна:

— Я ведь у тебя впервые, а даже никакого подарка не подготовил.

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Не нужно.

Зачем дарить подарки, приходя к себе же домой?

Квартира Вэнь Чжэчэна располагалась на восьмом этаже, один на весь лестничный пролет. Выйдя из лифта, Вэнь Чжэчэн открыл дверь и впустил гостя внутрь:

— Те синие тапочки приготовлены для тебя.

Жун Юйхэн был невероятно тронут: «Что за чудо-хозяин!»

Едва он переобулся, как из гостиной донесся какой-то шум. Пожилой мужчина в традиционном китайском халате высунул голову:

— Чжэчэн вернулся! Ой, да еще и какого-то парнишку с собой привел!

Вэнь Чжэчэн переобувался рядом с Жун Юйхэном, оперевшись рукой о стену и словно полуобнимая его:

— Это мой отец.

Жун Юйхэн тут же вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя!

За это время Вэнь Чжунюнь уже успел подбежать к прихожей. Увидев Жун Юйхэна, он на пару секунд застыл, а затем его глаза радостно блеснули. Он протянул руки и притянул юношу к себе, отодвинув Вэнь Чжэчэна:

— Да ты же тот самый малец, что танцевал площадные танцы! Га-га-га-га-га!..

Жун Юйхэн не ожидал, что Вэнь Чжунюнь видел его площадные танцы, и пришел в полный

восторг!

— Да, это я! Хе-хе-хе-хе-хе!..

Вэнь Чжунюнь воскликнул:

— Вживую ты выглядишь еще лучше, чем на экране! Га-га-га-га!

Жун Юйхэн подхватил:

— Дядя, а вы выглядите очень бодро! Хе-хе-хе-хе!

Вэнь Чжэчэн промолчал.

На мгновение в его голове промелькнула мысль: радости и печали людей не пересекаются, ему просто казалось, что вокруг слишком шумно.

Смесь гусяного гогота и хомячьего писка эхом разносилась по гостиной. У Вэнь Чжэчэна запульсировало в висках. Не в силах больше это терпеть, он схватил Жун Юйхэна за плечи и потащил в сторону спальни:

— Идем, ты ведь хотел посмотреть фильм?

Жун Юйхэн спохватился:

— Ах да, точно! Хе-хе-хе!

Вэнь Чжунюнь встрепнулся:

— Что за кино для взрослых? Папа тоже хочет посмотреть! Га-га-га!

Вэнь Чжэчэн остановился и обернулся:

— Кино для взрослых, предназначенное для молодежи.

Вэнь Чжунюнь онемел.

Спустя мгновение заслуженный артист тихо отступил назад в гостиную:

— Ну, тогда не буду вам мешать. Га-а...

Вэнь Чжэчэн подтолкнул растерянного Жун-хомяка в комнату. Как только дверь закрылась, в спальне воцарилась тишина.

В этой долгожданной тишине хозяин и его питомец пару секунд молча смотрели друг на друга. Вэнь Чжэчэн уже собирался что-то сказать, как вдруг Жун Юйхэн со сложным выражением лица произнес:

— Так вот, оказывается, в каком кино для взрослых ты снимаешься.

Горло Вэнь Чжэчэна дернулось:

— Нет...

Жун Юйхэн сделал собственные выводы:

— Неудивительно, что его нет в широком прокате.

Примечание автора:

Жун Юйхэн: Путь к признанию и впрямь тернист.

У Вэнь Чжэчэна зачесались ладони, безумно захотелось проучить этого негодника.

Сдержав этот порыв, он лишь бросил на Жун Юйхэна глубокий взгляд, после чего подошел к шкафу, достал небольшую стопку дисков и выложил их на стол.

— Иди сюда, посмотри. Что из этого хочешь сегодня глянуть?

Жун Юйхэн придвинулся ближе и принялся аккуратно перебирать диски кончиком пальца.

Исторические драмы, ретро-фильмы, производственные романы, фантастика... Всё это были абсолютно серьезные картины, и нелепые домыслы о «кино для взрослых» мгновенно развеялись.

<http://bllate.org/book/18291/1754143>